

Меня зовут Су Хань, и я... В этом году мне уже исполнилось тридцать. Но я до сих пор не нашел девушку, на которой хотел бы жениться.

Да, я ее не нашел. И не то чтобы никогда не находил.

Однажды в онлайн-игре под названием "Летящее Божество" я встретил девушку, которую звали Чжэн Сяогуан. Она была невероятно доброй и милой. И мне очень сильно понравилась. Позже она стала моей девушкой, той самой, на которой я захотел жениться.

Однако в итоге нам пришлось расстаться. Причиной тому послужило давление со стороны наших семей и житейские проблемы, возникшие от того, что она чувствовала себя чересчур неуверенно... Если короче, то, хотя мне и было жаль ее, я никогда не сожалел о своем решении с ней расстаться.

А когда я узнал, что она вышла замуж, моя совесть окончательно успокоилась.

Возможно, удача, которая свела нас вместе, оказалась недостаточно сильной. Такое происходило со многими людьми и вещами этого мира. Например, нечто подобное случилось с кузеном, сыном моего дяди. В конце концов нам обоим пришлось пойти на компромисс с семьей и согласиться жениться на угодной им девушке. Только так мы смогли бы и дальше жить хорошо.

Однако в своем городе я так не встретил девушку, которую искал. Поэтому все еще был одинок.

В прошлом году мой младший кузен из семьи третьего дяди тоже достиг брачного возраста, после чего семья начала устраивать для него свидания вслепую. Вот только мой кузен оказался весьма непослушным парнем, и ни одна из пяти-шести девушек, с которыми он встречался, ему не приглянулась. Он настаивал на том, что ему нужна девушка из другого города, ее звали Сяоянь.

Кузен рассказал, что они учились с ней в одном колледже. Он ухаживал за ней два года, прежде чем смог добиться взаимности. Чтобы действовать так настойчиво, должно быть, он очень сильно ее любил.

Третий дядя и тетя так и не изменили своего решения, отказавшись встретиться с ней. Но кузен все равно привез ее к ним домой. Мне тоже довелось познакомиться с этой девушкой. Она оказалась очень красовой и вежливой, а когда она смотрела на моего кузена, ее глаза загорались от сильных чувств, которые они питала к нему.

Однако третий дядя и тетя по-прежнему стояли на своем. Сторонясь Сяоянь, они забрали моего кузена и увезли его ко мне домой, чтобы вместе с моими родителями уговорить его и научить уму-разуму. Что касается их красноречия, я уже множество раз слышал эти слова, вроде: "На девушек из других мест нельзя положиться, у них в повседневной жизни

совершенно иные привычки".

Конечно же, несмотря на свое раздражение, я был с ними согласен. Поэтому встал на сторону старших.

В итоге моему кузену всю ночь читали нотации, а я все это время простоял за дверью. Наконец, когда кузен вышел из комнаты, я тоже высказал ему свое мнение:

- Кузен, разойдись с этой девушкой.

- Брат, ты тоже считаешь ее плохой? - мой кузен был ужасно расстроен.

Вспомнив, каким взглядом эта девушка смотрела на моего кузена, я не захотел на нее наговаривать. Я только похлопал его по плечу и сказал:

- Она хорошая. Вы просто не подходите друг другу. Отпусти ее, пока не поздно, так будет лучше как для тебя, так и для нее.

Кузен помотал головой:

- Нет, я не могу ее отпустить. Она не сможет жить без меня, и я тоже умру без нее. Брат, прошу, помоги мне, я умоляю тебя.

Говорить слова, вроде "не сможет жить" и "умру"... Я подумал, что он слишком молод и импульсивен.

- Глупый, - я попытался утешить его. - Вспомни нашего старшего брата. Он сейчас вполне себе счастлив, ведь так? - наша невестка оказалась очень нежной и доброй, она уже родила двух сыновей нашему старшему брату. Его семье из четырех человек, чтобы навестить родственников, даже не нужно было покидать город С, это было очень удобно и безопасно.

Подняв глаза на меня, кузен произнес:

- А ты, брат?

"Я?"

Я улыбнулся:

- У меня тоже все довольно-таки неплохо. На следующей неделе я собираюсь на свидание вслепую. Может, на этот раз мне повезет, и я встречу хорошую девушку, на которой смогу

жениться. Так что, брат, не стоит из-за такого рыдать как ребенок. Отпусти ее. Даже после этого ты будешь в полном порядке.

Тем вечером мой кузен погрузился в долгие размышления. В итоге он решил прислушаться к советам семьи и расстаться с девушкой по имени Сяоянь.

Чтобы избежать дальнейших неприятностей, наутро мои третьи дядя и тетя попросили меня немедленно отправить домой Сяоянь. Они не позволили пойти кузену, вероятно, опасаясь, что он передумает.

Если уж он согласился расстаться, то должен был решительно обрубить все концы. Я согласился выпроводить Сяоянь. На самом деле мне пришлось только помочь ей немного собраться и подвезти ее до железнодорожной станции.

Когда мы дотуда доехали, Сяоянь спросила меня:

- Су Ци действительно не придет? Он даже не встретится со мной на прощанье?

Моего кузена звали Су Ци.

Я подумал, что когда семья кузена, забрав его, так и не вернулась ночью, она уже догадалась, что этим все и закончится. Я видел печаль в глазах Сяоянь, но там не было удивления.

- Прости, у него появилось неотложное дело, и он не смог приехать, - увидев эту грусть в ее глазах, я просто не смог сказать ей жестокую правду. Поэтому я небрежно выдумал причину его отсутствия.

Сяоянь улыбнулась мне:

- Спасибо, брат.

Ее улыбка напомнила мне о Сяогуан. Если бы я расстался с ней, глядя в лицо, то тоже увидел бы у нее на лице такую беспомощную, печальную и наполненную болью улыбку?

На миг потерявшись в своих мыслях, я снова услышал голос Сяоянь:

- Передай Су Ци, что я буду ненавидеть его до конца своих дней.

"До конца своих дней?" Тогда я решил, что она просто преувеличивает. В конце концов, человеческая жизнь достаточно продолжительна, а ей было лишь чуть за двадцать. Может, сейчас она действительно от души его ненавидела, но время лечит.

Однако никто из нас не ожидал, что Сяоянь окажется куда более решительной, чем Чжэн Сяогуан.

На пятый день после того, как я отослал Сяоянь, кузен узнал неожиданную новость от своих соучеников из колледжа: Сяоянь порезала себе вены на запястье.

По возвращении домой эта решительная девушка именно так захотела выпустить свою боль.

К счастью, ее вовремя успели спасти. Сейчас она была вне опасности, оставаясь в больнице. Однако нас это все равно потрясло и перепугало.

В конце концов, речь шла о человеческой жизни, и мы, пусть и не напрямую, едва не стали ее убийцами.

Позже я услышал, что она полностью поправилась. После выписки из больницы она попросила кого-то отправить кузену следующее сообщение: "Помнишь, как ты говорил, что мы скорее умрем, чем расстанемся? Я уже однажды умерла из-за тебя, так что теперь у нас с тобой не осталось ничего общего".

Эта девушка и правда больше жизни любила его. Ни у старшей, ни у младшей моих кузин никогда не случалось таких бурных любовных романов.

Мой кузен сильно расстроился. Целыми днями он сидел, тупо глядя на свой телефон, и никто не знал, что у него на уме.

Наконец, примерно через неделю мой кузен решительно сбежал из дома, не выдержав охов и ахов своих родителей, которые продолжали твердить, что девушка, которая не знает, как позаботиться о себе, никогда не сможет заботиться о ком-то еще.

Он отказался контактировать со своими родителями и остальной семьей, созваниваясь только со мной.

Он попросил меня передать его семье, что с ним все в порядке, но он не вернется домой, пока хорошенько обо всем не поразмыслит.

Если бы дядя с тетей отправились на его поиски, он перестал бы общаться даже со мной, поэтому его родителям пришлось пойти на компромисс и согласиться с его условиями.

Я думал, что он отправится к Сяоянь, но он так и не появился в ее родном городе З.

- Мне стыдно смотреть ей в глаза, - сказал он. А затем добавил: - На самом деле я правда считал, что она будет счастливее без меня. Но она пошла на такое... Брат, если честно, я

никогда даже не думал ее предавать. Когда меня заставили с ней расстаться, я собирался всю оставшуюся жизнь провести в одиночестве, желая сдержать данное ей обещание. Но теперь у меня нет права даже на это.

- Не думай об этом, и постепенно тебе полегчает, - я попытался его успокоить, но, когда заговорил, эти слова прозвучали так незначительно.

Вот так, хотя мы и находились на большом расстоянии друг от друга, по телефону я всю ночь слушал, как рыдал мой кузен.

- Брат, знаешь? Ее семья тоже была от меня не в восторге. Они познакомили ее с мужчиной, который во всем превосходил меня, но она хотела быть только со мной.

- Брат, я чувствую, что потерял единственную девушку, которая могла бы сделать меня счастливым. Я больше никогда и никого не смогу полюбить.

- Брат, ты действительно считаешь себя счастливым?

Я не знал почему, но, когда он произнес эти слова, у меня на глазах сами по себе появились слезы.

Прошел еще год, и дочь младшей сестры моей матери, Шаньшань, тоже влюбилась. Она была солнечной девушкой, но стеснялась даже посмотреть в лицо парню, которого полюбила.

На самом деле она уже давно рассказала мне, что влюблена в своего одноклассника из старшей школы, Ян Фаня. И теперь, наконец, он стали парой.

Я порадовался за нее, к тому же было особенно замечательно, что выбранный ею Ян Фань был из нашего города С. Я слышал, что материальное положение его семьи также было на высоте, так что он полностью соответствовал требованиям нашей семьи.

Конечно же, у моей семьи не было никаких возражений, и она всецело поддерживала Шаньшань.

Но хорошие времена продлились недолго. Вскоре Шаньшань рассказала, что семья Ян Фаня оказалась настроена против нее.

Это удивило меня, ведь и Шаньшань, и Ян Фань жили в городе С и были одноклассниками. Что с ней могло быть не так?

Никто не ожидал, что Шаньшань скажет:

- Семья Ян Фаня весьма состоятельна. Его брат женился в прошлом году, и это был брак между семьями равного социального статуса.

Я слегка растерялся:

- А какое отношение это имеет к тебе?

- Мать Ян Фаня сказала, что старшая невестка принесла в качестве приданого дом в 120 квадратных метров и машину, стоимостью более 500 тысяч юаней, - вскричала она, - Но я... я...

Она не могла обеспечить такое же роскошное приданое.

Ее мать сильно рассердилась:

- А что Ян Фань? Неужто он не сказал ни слова в твою защиту?

Шаньшань поспешила объяснить:

- Конечно же, он попытался вступить за меня, но... В конце концов, это была его мать, и он не мог пойти против нее.

Я кивнул, согласившись и с этим высказыванием. Ведь именно по этой причине я и отказался от Сяогуан.

Однако ее мать сказала:

- Мужчина, конечно, должен быть сыновним, но еще он должен всеми силами защищать любимую девушку.

Даже моя мать поддержала младшую тетю:

- Если Ян Фань действительно любит тебя, он будет сражаться за ваши отношения. Ты же не заставляешь его идти против семьи.

Послушавшись их, Шаньшань попросила Ян Фаня еще раз обсудить это с матерью.

Я не знаю, боролся ли после этого Ян Фань за Шаньшань. Я знаю только то, что примерно месяц спустя Шаньшань пришла к нам в слезах и сказала:

- Мы с Ян Фанем поссорились. Я просто попросила его устроить мне встречу с его семьей в

надежде, что они постепенно смогут принять меня, но он сказал, что его семья не хочет меня видеть и он сам ничего не может с этим поделать. Я всего лишь рассердилась и сказала пару резких слов, пытаясь заставить его сделать это, а он в ответ заявил, что я веду себя безрассудно и он больше не может быть вместе со мной.

Я хотел переубедить Шаньшань, сказав, что она слишком радикально к этому отнеслась. Это было то же самое, что вынуждать Ян Фаня выбирать между ней и его родителями. Это было чересчур упрямо и эгоистично.

Однако ее мать пришла в ярость.

- Да что они о себе возомнили? Они действительно считают, что их сын так хорош? Или они считают, что ты кого-нибудь получше не сможешь себе найти? Они не хотят тебя видеть. Будто я хочу, чтобы такой человек стал моим зятем.

Моя мать тоже очень расстроилась:

- Ян Фань поступил не по-мужски, обвиняя во всех неприятностях только тебя и твою семью. Подобный мужчина не знает, что такое ответственность, и на него нельзя положиться. Шаньшань, тебе следует оставить его.

Вот только раньше, когда я порвал с Сяогуан, моя мать явно придерживалась противоположного мнения.

Она посоветовала мне "вовремя" отказаться от Сяогуан и сказала, что так для нее будет лучше. Однако в случае Ян Фань она посоветовала ей не сдаваться. А потом, когда сам Ян Фань решил сдаться, так же как когда-то и я, она назвала его безответственным.

Внезапно мне стало интересно, почему у моей матери такие двойные стандарты.

Если говорить начистоту, я был таким же, как этот Ян Фань: безответственным человеком, на которого нельзя было положиться.

Следующие несколько дней Шаньшань очень печально плакала и почти ничего не ела. Не только мои тетя и мать, но и я сам чувствовали себя ужасно расстроенными, видя ее такой.

- Ешь побольше, - посоветовала ей мать. - Только посмотри на себя. Этот Ян Фань даже не пришел с тобой увидеться, он слишком бессердечный. Разве он стоит того, чтобы скучать по нему?

Услышав это, я позабавился.

У матери снова проявились ее двойные стандарты.

В то время, когда Сяогуан сломала ногу, мать не позволила мне даже ее навестить. А теперь она за то же винула Ян Фаня.

Шаньшань не заботили советы моей матери и младшей тети. Она просто плакала изо дня в день, пока ее глаза не распухали от слез. Так как моя семья и семья моей младшей тети были очень близки, мать нередко просила меня составить ей дома компанию. Поэтому я часто видел ее грустной и отказывающейся от еды.

- Неужели ты так сильно любишь его? - спросил я.

- Да! - без малейшего раздумья ответила мне Шаньшань. - Он - единственный парень, с которым я хотела бы провести свою жизнь.

Сказав это, она снова заплакала.

Глядя на нее, он словно увидел Сяогуан. Я хотел утешить ее, но понял, что мне нечего ей сказать.

Похоже, моя тетя не выдержала ее тоски. Она даже решила занять денег у моей матери, чтобы приобрести достойное "приданое" для Шаньшань.

Я до сих пор помню, что сказала моя тетя, занимая у нас деньги:

- Ах, что я могу поделаться? У меня только одна дочь, и я надеюсь, что она сможет обрести свое счастье. Я готова даже вырвать из груди свое сердце, что уж говорить о деньгах.

Моя мать также вздохнула:

- Ты родила дечь, но, похоже, задолжала кому-то еще одну жизнь.

Я понимал, что имела в виду моя мать: приданое, которое тетя готовила для Шаньшань, стоило ей накопленных за всю жизнь сбережений.

Но она готова была расстаться с ними, лишь бы ее дорогая Шаньшань смогла получить то, чего так хотела. Отчаянные старания, которые они прикладывала, напомнили мне о родителях Чжэн Сяогуан, которые, скрепя сердце, позволили мне после свадьбы поселиться с Сяогуан в городе С.

До сих пор я не понимал, чего им стоило принять такое решение.

Однако приложенные тетей совершенно не тронули семью Ян Фаня, и Шаньшань пришлось с ним расстаться. Моя тетя наказала ей впредь ходить только на свидания вслепую и перестать даже думать о Ян Фане, которого даже мужчиной нельзя было назвать.

Я не понимал, ругает она его или меня. Я лишь запомнил, что покрасневшие глаза Шаньшань снова наполнились слезами. В тот миг мне показалось, что я начинаю понимать отчаяние Сяогуан и решимость Сяоянь.

Однако я, мой младший кузен и даже старший кузен, который сейчас обрел свое счастье, совершили самую непростительную в этом мире ошибку - все мы причинили боль девушкам, которые нас очень любили.

Хоть мы и считали, что "вовремя" сбыли их с рук, на самом деле мы ранили их одинаково глубоко. Просто каждая из них выбрала собственный способ высвободить эту боль.

Несмотря на то что Сяогуан не была такой решительной, как Сяоянь, и я не мог с уверенностью сказать, что она плакала так же, как Шаньшань, теперь я был абсолютно уверен в одном: я очень сильно перед ней провинился. Она была замужем и вела счастливую жизнь, но никогда бы не простила меня.

Особенно учитывая, что я подвел не только ее, но и причинил боль ее родителям.

Наконец, все обдумав, я начал встречаться с девушкой, с которой познакомился на свидании вслепую. Ее звали Жаньжань, и она была не особо красива. Еще она была немного вспыльчивой. Одним словом, она ни капли не походила на ту девушку, с которой я мечтал провести свою жизнь.

Причина, по которой я выбрал ее, тоже была очень проста: она относилась к тому типу людей, которые нравились моей матери. Моя мать говорила, что у меня немного мягкий характер, что прекрасно соответствовало девушке с таким "несгибаемым хребтом", вроде нее.

Она мыслила независимо и действовала решительно, но, как только мы объявили себя парой, начала пытаться контролировать мою жизнь.

По факту я каждый день ходил на работу, после чего сразу возвращался домой, редко отправляясь поужинать со своими друзьями. Поэтому мне казалось, что ей просто нечего брать под контроль. Но она просила меня ежедневно отчитываться перед ней о моих планах на следующий день.

Однажды я не сдержался и пожаловался на нее матери, которая сказала только:

- Глупый мальчик. Она просто заботится о тебе.

"Ха-ха, да неужели?"

Жаньжань и я встречались уже около месяца, когда она начала подталкивать меня обсудить все с семьей и как можно скорее жениться на ней.

На самом деле я вполне ее понимал. Мы оба были уже не молоды. Однако вместе с тем я слегка побаивался ее. Я боялся, что если женюсь на ней, всю последующую жизнь буду жить по ее указке.

Поэтому я соврал. Я обещал ей, что поговорю с семьей, а на деле начал постепенно от нее отдаляться.

Я скрывался от нее так же, как прятался от Сяогуан.

Однако, в конце концов, она отличалась от Сяогуан. Даже не спросив, она отыскала меня прямо на работе. Она принялась задавать мне неловкие вопросы о наших отношениях у всех на глазах, что сделало меня посмешищем всей компании.

Только тогда я понял, что Сяогуан, которую я упустил, была вовсе не так неуверена в себе, как мне казалось. А вот эта девушка по имени Жаньжань оказалась поистине неуверенной в себе особой.

В итоге у меня не осталось ни малейшего желания видеть ее или разговаривать с ней. Но вскоре известие об этом с помощью познакомившего нас с Жаньжань человека достигло ушей моей матери.

- Ты специально избегаешь Жаньжань? - спросила у меня моя мать.

Я попытался ей объяснить:

- Я думаю, что мы с ней не подходим друг другу. Она чересчур любит контролировать мою жизнь и в последнее время все время выходит из себя.

Однако эти слова здорово рассердили мою мать:

- Ты все время игнорируешь ее и отказываешься привести на встречу с семьей. Она девушка и не может вечно быть молодой. Неужели ты считаешь, что она будет ждать тебя вечно? Из-за твоего поведения она почувствовала себя неуверенно. Как тебе не стыдно обвинять ее в том, что она выходит из себя, если ты сам в этом виноват?!

Но, когда я был с Сяогуан, она советовала мне совершенно другое.

Я усмехнулся. Опять эти двойные стандарты моей матери.

По факту с возрастом за последние несколько лет я постепенно осознал, что тогда потерял.

Думая о Сяогуан, я уже не мог оставаться таким же спокойным, как было прежде. Если бы я не знал, что она давно замужем, то, наверное, не смог бы сдержаться. Я бы нашел ее и повинился во всех совершенных тогда ошибках.

Однако время не вернуть назад, и между нами все давно было кончено.

<http://tl.rulate.ru/book/23605/807840>